

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хван Джон Хва

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, belarustimothy@gmail.com*

В статье анализируются геополитические позиции Республики Корея и Республики Беларусь на современном этапе. Выявлены факторы, способствующие определению положения Республики Корея и Республики Беларусь в трансформирующемся мировом порядке. Отмечается, что в период перехода к системе международных отношений, основанной на большей многополярности, возрастает роль средних, или региональных, держав. Термин «средняя держава» обычно используется для описания государств, которые не обладают статусом великой державы, но имеют относительное влияние на международной арене. Для их определения некоторые из них основываются на описанных выше измеримых факторах (военный и экономический потенциал, численность населения и т.д.), к которым необходимо добавить набор нематериальных факторов, трудно поддающихся измерению (национальная сплоченность, культурное влияние и т.д.). Однако относительность этих параметров затрудняет представление о принятой универсальной средней мощности.

Ключевые слова: геополитическая позиция; дипломатические отношения; сотрудничество; инвестиции; торговля; посольство; ресурсы; стратегия; географическое положение; темпы роста экономики; имидж; деловые круги; политические контакты; средняя держава.

GEOPOLITICAL POSITIONS OF THE REPUBLIC OF KOREA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Hwang John Hwa

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, belarustimothy@gmail.com*

The article analyzes the geopolitical positions of the Republic of Korea and the Republic of Belarus at the present stage. Factors that contribute to determining the position of the Republic of Korea and the Republic of Belarus in the transforming world order have been identified. It is noted that during the transition to a system of international relations based on greater multipolarity, the role of middle, or regional, powers is increasing. The term "middle power" is usually used to describe states that do not enjoy great power status but have relative influence on the international stage. To determine them, some of them are based on the measurable factors described above (military and economic potential, population size, etc.), to which must be added a set of intangible factors that are difficult to measure (national

cohesion, cultural influence, etc.). However, the relativity of these parameters makes it difficult to understand the accepted universal average power.

Keywords: geopolitical position; diplomatic relations; cooperation; investments; trade; embassy; resources; strategy; geographical location; economic growth rates; image; business circles; political contacts; middle power.

Размышления на тему власти не новы в сфере международных отношений. Еще в XVIII веке Юм сделал «*баланс сил*» отправной точкой для анализа отношений между государствами [1]. Американские основоположники этой дисциплины, такие как Спикмен [2], Вольферс и Моргентау [3], сделали эту концепцию краеугольным камнем своих теоретических построений. Однако эти усилия не позволили выработать однозначную и общепринятую концепцию концепции. В исследовании будем опираться на концепцию власти, разработанную Раймондом Ароном [4], а также на подход, разработанный Джозефом Наем [5], прежде чем попытаться кратко определить основные аспекты южнокорейской власти и имеющиеся в ее распоряжении средства для ее осуществления.

По словам Джозефа Ная, события последних десятилетий изменили типологию необходимых ресурсов, контролирующих власть. Во-первых, распространение власти произошло в результате пяти основных тенденций: усиление экономической взаимозависимости, появление и утверждение транснациональных акторов, развитие национализма в слабых государствах, технологическое развитие и, наконец, модификация основных вопросов международной политики. Развитие транспорта и коммуникаций, возрастающая роль транснациональных корпораций, расширение мировой торговли и рост международных финансовых потоков создали условия для глобальной экономической взаимозависимости, последствия которой сужают пространство для маневра государств в экономических и валютных вопросах и делают разрозненные инициативы гораздо более неопределенными. По мнению Джозефа Ная, создание региональных экономических зон отчасти ответственно за это явление, а также является ответом на ограничения, которые оно накладывает на национальные государства. Диффузия силы также приводит к усилению слабых государств. В то время как нескольким крупным державам удалось сохранить заметное преимущество с точки зрения военных технологий, многие государства теперь могут развернуть значительный военный потенциал, что делает внешнее вмешательство крупных держав гораздо более неопределенным и дорогостоящим. Распространению военных высоких технологий и развитию отечественной военной промышленности, как в Южной Корее, а

также распространению оружия массового поражения, как в Северной Корее, все это способствует этому явлению. Наконец, на международной повестке дня появился ряд новых вопросов: управление долгом как для богатых, так и для менее развитых стран; массовая безработица; глобальное потепление и охрана окружающей среды; вопросы продовольственной безопасности и здравоохранения; терроризм и борьба с незаконным оборотом. Эти транснациональные проблемы могут быть решены только путем согласованных коллективных действий, для которых способность влиять и манипулировать на крупных международных форумах важнее, чем военная мощь или объем сырьевых ресурсов. Власть распространяется, распределяется между растущим числом акторов, и ее осуществление трансформируется. Она становится менее переносимой, менее принудительной и физической: различные факторы власти с меньшей вероятностью будут иметь вес в областях, которые не являются их собственными. Конечно, экономический вес и военная мощь по-прежнему определяют мощь, но использование военных инструментов для реагирования на невооруженные угрозы становится все менее и менее мыслимым. Развитие внутреннего рынка, инфраструктуры, уровень образования и возможность привлечения иностранных инвестиций являются гораздо более экономически эффективными и приемлемыми способами построения экономической мощи, нежели захват чужих территорий, богатых природными ресурсами. И наоборот, превращение экономического и технологического потенциала в военный потенциал становится все более дорогостоящим. Например, Япония обладает финансовыми, технологическими и людскими ресурсами для приобретения ядерного арсенала и первоклассных военно-морских военно-воздушных сил. Однако ограниченное пространство для маневра внутри и снаружи, а также последствия с точки зрения имиджа и общих экономических показателей представляют собой мощные препятствия для развития такой силы. Применение принуждения также становится деликатным упражнением. Национальное и международное общественное мнение, усиление мощи малых государств делают применение силы более маловероятным, даже если некоторые западные страны первого ранга (включая США, Францию и Великобританию) сохраняют локальные силовые рефлексy, основанные на применении военной силы.

Поэтому Джозеф Най предлагает, чтобы измерить способность к власти, добавить к традиционным материальным факторам нематериальные элементы, такие как национальная сплоченность, культурное влияние или способность влиять на международные институты. По мнению Джозефа Ная, эти факторы формируют новую физиономию власти, которая осуществляется не столько в форме приказа или принуждения, сколько в

форме влияния. Это измеряется, в частности, способностью направлять поведение стран-партнеров или обеспечивать преобладание в процессах совместного принятия решений. Современная типология факторов власти, разработанная Джозефом Наем, выглядит следующим образом [5]:

- Измеримые материальные факторы: основные ресурсы (территория, население, окружающая среда и природные ресурсы); военный потенциал; экономический потенциал; научно-технический потенциал.

- Нематериальные факторы (трудно поддающиеся измерению): национальная сплоченность; культурная просветительская деятельность; влияние на международные институты.

Спектр власти можно свести к шести пунктам, последние четыре из которых дополняют традиционные элементы власти и позволяют получить «рентгеновский луч» современной власти: принуждение - командование - повестка дня - стимул - привлечение - сотрудничество.

Среда относится к пространству, занимаемому политической единицей. Размер и характер территории неизменно играют роль, даже если именно обстоятельства определяют конкретный вклад, который она вносит в занимающий ее субъект с точки зрения власти. В типологии, предложенной Джозефом Наем, территория включается, наряду с населением, в число «основных ресурсов», в группу «материальных факторов». В случае с Южной Кореей ситуация выглядит неблагоприятной: ее территория невелика по сравнению с соседями. Ее природные ресурсы скудны, а в условиях ускоренного старения населения демографические изменения представляются трудными.

Южная Корея как средняя держава. Очевидно, что в последние годы международный порядок претерпел глубокие трансформации. Старые господства теперь сталкиваются с появлением новых держав, которые не разделяют ни их ценностей, ни их динамики. Появление Китая и Индии трансформирует глобальный баланс сил и бросает вызов американской гегемонии, а также ее модели демократии и экономики. В период перехода к системе международных отношений, основанной на большей многополярности, возрастает роль средних, или региональных, держав [6]. В своей теории «транзита власти» Органски подчеркивает циклический характер позиционирования властей [7]. Он отмечает, что государства делятся на четыре категории: доминирующая сверхдержава с наибольшими ресурсами; великие державы, соперничающие со сверхдержавой; средние и региональные державы, которые не могут бросить вызов сверхдержаве; и, наконец, малые державы, играющие ограниченную роль в своем региональном окружении.

Термин «средняя держава» обычно используется для описания государств, которые не обладают статусом великой державы, но имеют относительное влияние на международной арене. Для их определения некоторые из них основываются на описанных выше измеримых факторах (военный и экономический потенциал, численность населения и т.д.), к которым необходимо добавить набор нематериальных факторов, трудно поддающихся измерению (национальная сплоченность, культурное влияние и т.д.). Однако относительность этих параметров затрудняет представление о принятой универсальной средней мощности. Действительно, некоторые державы, такие как Южная Корея, имеют ограниченные материальные ресурсы, но играют растущую роль на международной арене, в то время как другие ядерные державы (Индия, Пакистан) имеют небольшое международное влияние. За исключением Южной Кореи, которая расширяет сферу своего влияния за пределы своего непосредственного периметра, большинство средних держав ограничивают использование своих материальных ресурсов ближайшим соседством, поскольку они не в состоянии конкурировать с устоявшимися великими державами. По этой причине принято считать, что определение средней державы основано на ее поведении, а не на ее материальных ресурсах [8]. Таким образом, теоретически средние державы склонны искать многосторонние решения международных проблем, быть склонными к компромиссам и продвигать «хорошее международное управление» [9]. В результате средние державы, как правило, стремятся играть ведущую роль в поддержании мирового порядка. Южная Корея, у которой в 2011 году было чуть более 1200 военнослужащих в десятке зарубежных операций, также является частью этой логики [9].

Средние державы стремятся играть роль сдерживающего, сотрудничающего в мировой системе, способствуя или запуская определенные направления действий, желательные на международном уровне, путем надзора или руководства режимами и институтами. В отличие от крупных держав или сверхдержав, которые, как правило, расширяют свое дипломатическое влияние по всему миру, средние державы сосредотачиваются на ограниченном числе кризисных областей и географически специфической политике.

Действия средних держав можно отчасти охарактеризовать «нишевой дипломатией» (специализацией) [10]. Посредническая роль средних держав идет рука об руку с желанием расширить свою сферу влияния и престижные интересы. Это выражается в потребности в международном признании и легитимности, которую они получают, в частности, активно участвуя в работе крупных международных организаций, таких как ООН.

Несмотря на то, что они могут иногда не соглашаться с некоторыми крупными державами, средние державы пользуются определенной свободой действий в рамках этих институтов, поскольку у них нет ни средств, ни воли, чтобы бросить вызов мировому порядку. Из категории средних держав исключены девиантные политические государства, поддерживающие терроризм (Ливия, Сирия, Иран), или экономически обособленные государства (Куба). Кроме того, страны, которые мало или совсем не интересуются международными делами (Мексика и большинство стран Ближнего Востока), не могут быть включены в эту категорию.

Политическая организация Беларуси. Наследие советского прошлого Беларуси проявляется «как в непреходящем значении коммунистических политических партий, так и в авторитарном стиле правления страны» [11].

В 1991 году Беларусь провозгласила независимость своего парламента. Власть в Беларуси характеризуется контролируемой администрацией, мощным полицейским аппаратом и популистской социальной политикой.

Вскоре после обретения независимости республике не удалось преодолеть тяжелое наследие советского прошлого. Таким образом вместо того, чтобы начать радикальные реформы, ее посткоммунистические политические элиты предпочли обратиться к России за проектом воссоединения, отказавшись от идеи экономической и политической независимости страны. Одной из причин, по которой Россия была выбрана в качестве «экономической матери», была зависимость России от поставок из нее энергоносителей и сырья. Лишь в период 1994-1995 гг. в макроэкономической сфере Беларуси наметилось некоторое улучшение [12].

Эффективность хозяйственной деятельности является первоочередной задачей белорусских властей. Таким образом, белорусская экономика управляется жестким государственным контролем для обеспечения политической стабильности, социальной справедливости и правопорядка. Экономика республики очень чувствительна к внутренним и внешним обстоятельствам страны. Поэтому Беларусь, как малая держава, должна сосредоточиться не только на реальных вызовах времени, но и на общем развитии своей экономики. Таким образом, экономика Беларуси в основном основана на торговле с другими странами. Основными торговыми партнерами являются Россия и Украина, за ними следуют Китай, Германия, Польша и некоторые страны Евросоюза. В отличие от советского периода, Беларусь является в основном страной-импортером, так как цены на сырье и энергоносители из советских источников выросли.

Таким образом, согласно теории Лонга, республика решила использовать свою внутреннюю мощь — эксплуатировать свои собственные ре-

сурсы – и особенно свою производную силу – чтобы полагаться на великие державы для экспорта и импорта ресурсов. Это не лишено недостатков. Например, кризис, разразившийся в России в августе 1998 года, оказал значительное влияние на белорусскую экономику (которая ухудшилась), а также на внутреннюю и внешнюю политику Лукашенко [13].

Таким образом, Беларусь можно охарактеризовать как «нелиберальную демократию». Более того, она заботится о внешнем демократическом имидже своей политической системы, избирая оппозиционных кандидатов и сохраняя традиционную политическую структуру (с существованием своего парламента).

Южная Корея как средняя держава имеет ограниченные материальные ресурсы, но играет растущую роль на международной арене, в то время как другие ядерные державы (Индия, Пакистан) имеют небольшое международное влияние. За исключением Южной Кореи, которая расширяет сферу своего влияния за пределы своего непосредственного периметра, большинство средних держав ограничивают использование своих материальных ресурсов ближайшим соседством, поскольку они не в состоянии конкурировать с устоявшимися великими державами. Таким образом, теоретически средние державы склонны искать многосторонние решения международных проблем, быть склонными к компромиссам и продвигать качественное международное управление. В результате средние державы, как правило, стремятся играть ведущую роль в поддержании мирового порядка.

Беларусь, как страна, находящаяся на перекрестке дорог и расположенная в центре Европы, действует с жестким контролем над своей территорией и значительной открытостью для внешнего мира. Расположенная между Евросоюзом и Россией, республика служит буферной зоной между двумя державами – отсюда и ощущение изолированности ее территории. Эта уязвимая позиция является ключевым элементом ее внешней политики. Несмотря на то, что Беларусь находится во взаимосвязи с мощью России, она сохраняет свой национальный суверенитет. Таким образом, она продолжает устанавливать партнерские отношения с другими внешними державами, что заставляет великие державы сотрудничать друг с другом для защиты своих интересов в республике.

Таким образом, Беларусь является одной из тех стран, чей статус малой державы несет в себе больше безопасности, чем риска. Небольшой размер ее территории и экономическая и культурная зависимость от России приводят к тому, что она формирует твердую и устойчивую политическую систему, что помогает ей уменьшить свою слабость в отношениях.

Библиографический список

1. *Hume D.* Essays moral, political, and literary. – Longmans, Green, and Company, 1875. – Т. 1.
2. *Spykman N. J.* America's strategy in world politics: the United States and the balance of power. – Routledge, 2017.
3. *Miller B.* Explaining great power cooperation in conflict management // *World Politics*. – 1992. – Т. 45. – №. 1. – С. 1-46.
4. *Antoniades P.* Procopius and political realism : дис. – Macquarie University, 2022.
5. *Lim C., Lee J., Choi H.* South Korea. – Springer Singapore, 2019. – С. 87-100.
6. *Stewart I.* Raymond Aron and Liberal Thought in the Twentieth Century. – Cambridge University Press, 2020. – Т. 124.
7. *Aron R.* Peace and war between nations // *M.*, – 2000. – 412 p. – 2000.
8. *Nye Jr J. S.* The futures of American power-dominance and decline in perspective // *Foreign Aff.* – 2010. – Т. 89. – С. 2.
9. *Organski A. F. K., Kugler J.* The costs of major wars: the phoenix factor // *American Political Science Review*. – 1977. – Т. 71. – №. 4. – С. 1347-1366.
10. *Шадурский В.Г.* Сотрудничество Беларуси со странами «дальней дуги»: достижения и проблемы // *БЕЛАРУСЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ*. материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 58 - 67.
11. *Серебряков В.О.* Экономическая дипломатия во внешней политике республики Беларусь (на примере государств Юго-восточной Азии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Минск. 2021.
12. *Тихомиров А.* Внешняя политика республики Беларусь (1991 – 2015 гг.). Минск: БГУ. 2017.
13. *Серебряков В.О.* Экономическая дипломатия во внешней политике республики Беларусь (на примере государств Юго-восточной Азии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Минск. 2021.